

Назарова Ольга

**Обыкновенный
говорящий кот
Мяун и его семья**

Книга третья

Ольга Назарова

Обыкновенный говорящий кот Мяун и его семья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70444048

SelfPub; 2024

Аннотация

Говорящие коты – мечта многих котовладельцев... Наивные люди! Они и не подозревают о том, какой сложной и трудной может быть жизнь с котиком, который всё видит, всё о них знает, но мало этого, ещё и сказать об этом может. А ещё... ещё может сделать существование владельца исключительно нескучным. Надо устроить свою собственную котовую личную жизнь? Кот вам об этом всё поведает! Надо устроить покомфортнее ваше житьё? И об этом вы услышите в подробностях. Да и пристайные люди тоже нуждаются в чутком руководстве! Итак... как растить котят и своих, и человеческих, как научить уму-разуму великовозрастного жестокого болвана, имея под лапой только прорубь, как не занянькивать любимого мужчину, как свести с ума педантичного иностранного любителя русского языка, как найти в куче дел саму себя и свои вкусы, как выстроить развёрнутые правила бульдога... Обо всём этом и ещё о многом другом может поведать вам обыкновенный говорящий кот.

Содержание

Глава 1. Говорящий кот Мяун и борьба со стрессом	4
Глава 2. Достойная прогулка	14
Глава 3. Мяун и его встречи	24
Глава 4. Контратака на манипулятора	36
Глава 5. Кот и его благие намерения	49
Глава 6. Резкие повороты	58
Глава 7. Мяун и совсем белый заяц	65
Глава 8. Два важных вопроса	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Ольга Назарова

Обыкновенный говорящий кот Мяун и его семья

Глава 1. Говорящий кот Мяун и борьба со стрессом

Любой кот любит уют, и Мяун, разумеется, исключением не был. Поэтому, удобно устроившись на лежанке, он одобрительно поглядывал в окно. Метель заносила тёмные деревья парка, свет фонарей и дома, превращая всё вокруг в белоснежное колышащееся покрывало.

– Красота! Тишина! Спокойствие! – Мяун был большим поклонником всего вышеперечисленного и теперь мурлыкал от удовольствия.

Грохот, раздавшийся на кухне и почему-то не закончившийся там, как полагается приличному шуму, а вовсе даже наоборот, набирающий силу и мощь, заставил Мяуна быстро пересмотреть отношение к действительности.

– Безобразие! Шум! Жуть какая-то! Васку не пугайте! – он опасно покосился на кровать, где спала кошка. Василина скоро должна была родить, и он сильно за неё переживал,

нервничал и стрессовал.

Источник шума домчался до дверей и намертво там застрял!

– Плюш, что случилось?! – Аня, разбуженная шумом, озадаченно всматривалась в диковинную конструкцию. Рядом с ней на подушке уютно зевала непоколебимо спокойная Васька. Она, воспользовавшись тем, что Олег уехал в командировку, захватила его подушку и теперь не собиралась сдавать позиции из-за какой-то суеты.

– Плюшенька... Что это на тебе такое? – Аня спросила собаку, не сомневаясь, что получит ответ. Плюшка забавно заголосила, заскрипела, но Мяун, начавший привычно переводить, вдруг каменно замолчал и фирменно-равнодушным кошачьим взглядом уставился в окно.

– Мяун, ты чего? – Аня присела около Плюшки и начала снимать с неё целлофановый пакет, который обвился вокруг шеи, а другой стороной зацепился за ножки табуретки, прибывшей вслед за перепуганной булькой.

– Она говорит, что толстый кот снова открывал холодильник и доставал оттуда сосиски! А пустую упаковку спрятал в пустом пакете. Плюшка хотела хотя бы понюхать, достала его из ящика для пакетов, а потом этот паке0442 её поймал!

– Я не толстый! Я не толстый кот! Я – упитанный! И полный достоинства.

– И сосисок! – подсказала Васька. – Под горло, судя по тому, сколько их там было!

Булька горестно всхлипнула.

– Она говорит, что даже кусочка не дал. Даже не уронил ничего! И Дику не перепало! – Ваську ситуация всё больше и больше развлекала.

– Мяуш, ну ты чего? Ты же не голодный был. Ужинал, – Аня припомнила. – Два раза!

– Дааа, не голодный! Я нервничаю, я в стрессе! У меня скоро котёнок родится!

– Так рожать-то не ты будешь... – удивилась Аня и едва удержалась от смеха, глядя на чрезвычайно возмущённую морду Мяуна.

– Вы... Вы все тут ничего не понимаете в моей тонкой душевной организации!!! – оскорбился Мяун.

– Мяушенька, не сердись... – Аня по опыту знала, что Мяун в обиде становится невыносим! Он будет ходить и бурчать что-то невнятное, но явно неодобрительное, каждую секунду попадаться под ноги, когда он не нужен и, наоборот, растворяться в пространстве, когда срочно необходим. – Обычное кошачье состояние – ворчание от кота присутствует на месте, а сам кот отлучился, – подумала Аня. – Четвёртое измерение в действии. Работает только для котиков.

– Что значит, не сердись! Меня оскорбляют гнусными инсинуациями, а ты?

– А что я?

Булька снова заскрипела и Мяун гневно дёрнул шкуркой на спине.

– Она говорит, что никаких ситуаций не было, она их не чуяла. Ни гнусных, ни свежих, никаких... Только упаковка от сосисок! – Василина тихо хихикала на подушке, чем тут же навлекла на себя гнев Мяуна.

– А ты? Ты почему ушла туда спать? Ты меня бросила в такой волнительный период нашей жизни!

– Почему? Да ты же собой занимаешь все лежанки! Мне рядом и места-то нету! – Васька насмешливо осмотрела разгневанного Мяуна. – Рядом с тобой можно лежать только на матрасе Дика, но он сам там спит.

Мяун распушился и сердито сверкал глазами, стараясь подобрать должный ответ. Но весьма и весьма плотный ужин, да ещё прижатый и уплотнённый сосисками, никак не позволял развернуться традиционному Мяуновому красно-речию.

– Ты... Как ты могла! Ты! Жена моя!

– Мать котёнка твоего! Будущая! – подсказала ему насмешница-Васька. И это Мяуна добило. Спорить с матерью своего котёнка (будущего), он счёл ниже своего достоинства, тяжело переступая лапами развернулся и с шумом обрушился на пол.

– Как услышишь шум и гам, не пугайся, это моя лягушонка в коробчонке приехала, – беззвучно шепнула Васька Ане. А вслух сказала погромче: – Не бойся, это не землетрясение, это он так прыгает нынче.

Это было уже слишком, и Мяун со слоновьим топотом

промчался в гостиную, лягнул задней лапой дверь, и та с грохотом захлопнулась.

– Обиделся! – Аня вытирала слёзы, выступившие от смеха, утешала расстроенную бульку и недоумевающего Дика, мимо которого промчался разъярённый кот в полтигра весом.

– Как можно так обижать? И это после всего того, что я для них сделал! – Мянун в полном расстройстве решил забраться на подоконник. Прыгнул, зацепился когтями передних лап, заскрёб задними по батарее, силясь донести тушку до желанной плоскости. – Чего-то я того... Ослаб от переживаний! – пыхтел Мянун. – Вот до чего кошки доводят!

Он так увлёкся попытками влезть на подоконник, что не услышал, как подошла Аня, которая подхватив его на руки, с усилием подняла и посадила на окно.

– Я всё равно с тобой не разговариваю! – тут же заговорил с ней Мянун. – Я обиделся.

Он шумно пыхтел, стараясь отдышаться.

– Мянущ, я тебя и обиженного люблю. Поэтому скажу. Ты очень потолстел.

– Чтооооо? Я мог ожидать этого от глупого бульдога, но ты! Ты!

– И я, и Васька, и Олег с Диком. Все это заметили. Да и ты сам понимаешь. Просто это признать сложно. Для обычного кота сложно! Но ты-то уникальный. Говорящий кот, это же не кот начхал! Это редчайшее существо. Да ещё и разумное!

И не просто разумное, но и мудрое. Так что ты, конечно, и сам всё видишь... Просто Васенька, как любая беременная, имеет свои слабости. Кому-то салата хочется, а кому-то котика немного подразнить...

– Думаешь? – Мянун обдумывал Анины слова. И чем больше он размышлял, тем больше это ему нравилось. Признание его уникальности на него всегда хорошо влияло.

– Конечно! Ты последние полтора месяца очень... – Аня вовремя остановила себя и не сказала, что кот лопаает как не в себя. – Очень нервничаешь из-за Васькиного положения. Ты в стрессе. Вот и заедаешь его. Но тебе же не нужны проблемы со здоровьем?

– Нет, конечно же! – Мянун разумно отказался от такого!

– Конечно, нет! И ты явно хочешь быть образцом кота для своего будущего котёнка?

– Разумеется! Но я и так образец! – Мянун попытался было вернуться к возмущённому состоянию души, но Аня ему не позволила.

– Мянущенька, тебе на подоконник забраться сложно! Вот что с тобой сделал негодный стресс! – она разумно нашла виноватого в котовых проблемах, и Мянун с благодарностью принял её версию.

– Точно! Ты права! Это стресс виноват! Я-то что?

– А ты ему поддался. Ты позволил стрессу себя побороть. Но я в тебя верю!

– Правда? – с сомнением уточнил Мянун.

– Абсолютная! – Аня изобразила на лице всю собранную по закоулкам своего невыспавшегося организма уверенность. – Чистейшая!

– Ну тогда... Тогда...

– Тогда мы вместе возьмёмся за дело и ты, конечно же, легко справишься со стрессом и лишним весом.

– Да? – Мяун со вздохом покосился на оконное стекло, в котором отражалась большая рыжая тушка, увенчанная почему-то мелковатой для таких габаритов головой. – Ээээ, какой-то дисбаланс намечается... – кот невольно проговорил это вслух и быстро глянул на Аню, не смеётся ли. Нет, она была очень серьёзна. К счастью, закушенную губу, с помощью которой Аня не давала прорваться смеху, он не рассмотрел. – Да! Ты права! Я смогу побороть стресс! Я смогу! Только... Как бы мне это сделать?

Аня поразмыслила. По всему выходило, что Мяуна надо переводить на жёсткую диету. Это если бы он был обычным котом... Но он-то вовсе даже необычный! Закрывать холодильник – откроет! Приварить на дверцу петли и вешать замок? Оскорбится чрезвычайно!

– Мяушенька, ты сам должен с этим справиться. Ну не запирать же мне от тебя еду! – Аня решила, что с разумным котом и говорить нужно разумно. – И вот ещё что... Ты ведь раньше двигался много. Сейчас в парке снег, чисто всё, морозец. Может быть, ты будешь с нами выходить гулять?

– Олег как раз жаловался, что ему нагрузок не хватает.

Вот и будет ему нагрузочка! Почти пуд говорящего кота принести-унести! – думала она, глядя на размышляющего Мяуна.

– С одной стороны... Выходить на снег, на холод, морозец этот опять же... Для приличного кота – жуть! Я предпочитаю снег наблюдать по эту сторону окна. Лапки мёрзнут, уши тоже... А с другой... Закрытый холодильник это же вообще ночной кошмар! Если уж выбирать из двух зол, то лучше прогулки!

– И чур, сосиски не красть! Ты же явно не собирался есть их все? Это тебя стресс подтолкнул.

– Да! Я того... Не собирался! – покривил душой Мяун, который как раз очень даже и планировал слопать всю упаковку. Но, вовремя сообразив, что выглядит это как-то некрасиво, ушёл в отрицание очевидного. – Они сами елись и елись. Точно! Стресс под лапку подталкивал!

– Вот именно! Поэтому если тебе чего-то такого хочется, ты мне скажи, я тебя угощу. Ладно? А то это мы только вредим твоему здоровью, бодрости, чувству юмора и активности!

Мяун повздыхал о второй упаковке сосисок, которая осталась в холодильнике совершенно неохваченная котиковским энтузиазмом! – Жаль... Жаль, что мой стресс не подтолкнул меня ещё немножечко! Наверное, во мне хватило бы места ещё для одной упаковки! Что там есть-то? Всё ничего для приличного кота, – вздыхал Мяун, с трудом удержива-

ьясь на подоконнике по причине сползающего оттуда правого бока. – И чего они такие узкие стали, подоконники эти... Или это я стал широким? Ээээх, ладно, худеть так худеть!

Олег приехал через два дня. Ехал и наивно думал, что вот сейчас отдохнёт! И командировка, и поездка были не из простых, но вот уже почти доехал и дома всё спокойно и хорошо. Пятница опять же...

– А что это вы тут делаете? – он никак не ожидал, открыв дверь, получить летящий прямо в него увесистый и верещащий бульдожий снаряд. – Плюха, да что с тобой?

– Она! Она... Она ела мой обед!!! То есть ужин!

– Ты же сам ей сказал, что обед ешь сам, а ужин отдаёшь врагу! А перед этим объявил, что любого, кто принимает-ся к твоей еде, ты будешь считать врагом! Чего же ты ждал? – хохотала Аня. – Олежек, ты не думай, мы не сошли с ума, это просто Мяун борется со стрессом.

– А зачем меня этим стрессом прямо с дороги и без подготовки атаковать? – уточнил Олег, силой затягивая Плюшку домой. – Пошли, пошли, ну не слопает же он тебя... Плюш, да ты что? Куда ты?

Булька так активно полезла на руки хозяина, что ему пришлось бросить сумку и хватать бульдожку.

– Ты зря так опрометчиво раздаёшь обещания! – шёпотом сказала ему Аня, подошедшая обнять и поцеловать мужа. – Мяун принялся худеть, и булька теперь спит у нас под кроватью, потому что опасается, что кот её может принять за

еду. По крайней мере, так перевела Васька. И я склонна ей верить. Мяун страшно голодный и весьма не в настроении!

– Ну? И когда мы идём? – Мяун стоял в дверном проёме и мрачно разглядывал Олега.

– Куда? – опешил Олег, который точно помнил, что только приехал и вообще-то собирался отдохнуть.

– Как куда? Меня худеть! То есть меня гулять! То есть, тьфу! Мне моцион нужен, потому что с этим антистрессовым рационом я лапы скорее протяну!

Глава 2. Достойная прогулка

Мяун восседал перед зеркалом и с выражением говорил, обращаясь к воображаемому собеседнику:

– А я ей скажу, что приличным котикам такого количества еды мало! Недостаточно вовсе даже!

– А она тебе скажет, что более чем, – подала голос удобно устроившаяся в кресле Васька.

– Тогда я поясню ей, что оперные певцы много едят, потому что энергии много тратят, а говорить – это почти что петь!

– Она тебе возразит, что, когда ты будешь петь как оперный певец, тогда она, может быть, и вернётся к обсуждению этой темы.

– Вась! – в конце концов возмутился проголодавшийся Мяун. – Ты вообще за кого?

– Я? Я за всё хорошее против всего плохого! Я хочу нормально родить этого котёнка и ещё завести! И вырастить их с тобой! А ты? Ты предпочитаешь еду нам всем?

– Ээээ... – Мяун глубоко задумался. Еду он любил, ценил и уважал. Ваську тоже... Но к Ваське прилагался ещё и детёныш! А это перевешивало даже креветки. – Да... Что-то я увлёкся немножко... Самую малость! А всё почему?

– Ну, и почему же? – Василина отлично знала, что Мяун практически никогда не признаёт своих ошибок, но ей было

любопытно, кого он на этот раз сделает виноватым.

– Потому что я всего достиг. Вот почему! Я нашёл Аню, Олега для Ани, спас Дика, прогнал ту гангрену, которая собиралась убить Дика и сесть на шею Олегу. Я нашёл тебя... – Мянун продолжал бы ещё долго, но его остановила вредная Васька.

– Меня нашёл не ты вовсе даже. И все твои заслуги я знаю наизусть! Ты это всё к чему?

– К тому, что мне надо расширять горизонты! Увеличивать охват окружающих своим талантом.

– Узнают посторонние, сдадут на опыты, – хмуро заявила Васька.

– Кто? Кто меня сдаст?

– Как кто? Люди, разумеется, которых ты дополнительно охватывать собрался.

– А я вовсе и не про людей говорю! Мне людей и наших личных хватает. Стайных и пристайных, как Плюшка выражается.

– А про кого ты тогда?

– Про животных!

– Ээээ, и откуда же ты возьмёшь новых животных? Крыс, что ли, позовёшь, для пущеого охвата?

– Вась, слышал я, что беременные женщины начинают мыслить узко. Недостаточно масштабно! Не знаю, правда ли это про женщин, но про кошек похоже на истину! Я же сегодня иду на прогулку в парк. С Олегом, Плюшкой и Диком,

там собак и кошек незнакомых... Море!

– Ты тоже беременный? – с презрением уточнила Василина. – Что ж ты глупости-то такие говоришь? Какие в такую погоду кошки на улице в парке? А к собакам я тебе лезть сильно не советую. Не все такие дружелюбные как Дик.

– Замолкни, кошка! Я сам разберусь! – Мянун выпрямился, горделиво приосанился и постыдно поскользнувшись, едва не рухнул на пол. Хмуро глянул на Ваську. Она сидела с каменным выражением мордочки, только чуть заметно подрагивали кончики усов. Наверняка из-за сквозняка.

– Да! Я разберусь и сам всё решу! – Мянун аккуратно спрыгнул на пол, отчего в кухне панически звякнули слишком близко друг к другу стоящие чашки.

– И он похромал навстречу закату, – пробормотала Васька, так, чтобы кот не услышал и не оскорбился ещё больше.

Вечером, натянув на бульку тёплый комбинезон и оценив трагичное выражение лица Олега, примеряющегося, как именно он будет тащить Мянуну и вести двух собак на прогулку, Аня решила любимого мужа один на один с проблемой не оставлять.

– Секунду, я сейчас оденусь и с вами пойду!

Мянун просочился за ней в комнату и шёпотом уточнил:

– Ты ему не доверяешь? Да? Правильно, вон и Плюшку потерял! А вдруг меня потеряет?

Аня с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться и серьёзно ответила котику:

– Мяушенька, я мужу доверяю как себе, но ведь неудобно будет и тебя нести и поводки держать. А ну как Плюшка рванёт вперёд? – такого не было ни разу, потому что булька отлично знала правила прогулки и неукоснительно их исполняла, но Мяун-то об этом не знал.

– Да, ты права! Чем больше сопровождающих, тем спокойнее. В конце концов, я нуждаюсь в безопасности и комфорте.

– Да-да, конечно! – пробормотала Аня, изо всех сил сохраняя серьёзное выражение лица.

На улицу вышли вместе. Мяун висел на руках Олега, а Аня вела Плюшку и Дика.

– Дорогая, как ты думаешь, это сопоставимо с силовой тренировкой? – опрометчиво уточнил Олег и тут же обнаружил в непосредственной близости от себя весьма разгневанного Мяуна.

– Как тебе не совестно? Я что, по-твоему, гиря? Штанга?

– Нет, ты – счастье! А счастья должно быть много! – Аня улыбнулась сердитому коту.

– Аааа, в этом плане, да! Силовая тренировка со счастьем, это я понимаю! – закивал Мяун.

Олегу повезло, потому что он уже донёс кота до расчищенных дорожек парка и опустил на землю.

Мяун обнюхал снег, поморщился, ощутив, что лапы подмерзают и решил, что согреется, если подвигается. Он-то представлял прогулку как нечто неспешное и размеренное.

Вот идёт он, Мянун, за ним Аня с Олегом, а вокруг, оберегая периметр – Дик и Плюшка. Только вот реальность и мечта – это вещи принципиально разные, поэтому кот одним махом был сметён с дорожки в глубокий снег Плюшкиным разбегом.

– Ты чтооооо? – вопль разгневанного Мянун заставил Плюшку оглянуться, смешно пискнуть и прибавить скорости, потому что кот, шипя от ярости, выкапывался из сугроба и явно представлял серьёзную опасность.

– Плюху спасать надо! – утирая слёзы, выступившие от смеха, прошептала Аня.

– Не надо! Пусть побегает, а то он уже был готов обратно на руки попроситься, лапы поджимал. Не, я бы не взял, конечно, но представь, какой он бы устроил скандал! – Олег спустил с поводка Дика, и пёс радостно помчался за верещащей что-то скрипуче-паническое Плюшкой и бегущим за ней со всей доступной ему скоростью Мянун.

Плюху от неминуемой расправы спасла только раскатанная мальчишками ледовая дорожка. Булька промчалась параллельно скользкой поверхности, поджимая толстый задик и повизгивая, а Мянун со всего маху влетел в зону неуправляемого скольжения. Единственное, чем он мог хоть как-то себя утешить – ему удалось не упасть. От мерзкого звука, с которым выпущенные когти проехали по льду, у него вся шерсть стала дыбом. А в довершении всего, он стремительно улетел головой вперёд в огромный пухлый сугроб у края

дорожки и намертво там застрял.

– Ну всё! Всё! Я этой Плюхе все уши оборвуууу! – сдавленные вопли доносились из снега, заставив какого-то излишне впечатлительного гражданина, неведь что подумавшего, в панике уехать по ледовой дорожке в другую сторону.

– Пошли откапывать котика, а то народ пугается! – Олег проводил глазами стремительно удаляющегося перепуганного типа. – Плюшка-то тут причём? Ты же сам лёд не заметил!

Справедливые замечания – дело хорошее, но не в случае великой котовой обиды! Остаток прогулки Мянун висел на руках у Ани, категорически отказываясь перейти к Олегу или спуститься на снег.

– Имей совесть, ты вешишь немерено! – Олег несколько раз пытался кота забрать, но тот только гневно фыркал на все эти уговоры. – Так, я тебя сейчас силой сниму! Она тебя любит, а ты этим пользуешься бессовестно! Вот Васька узнает, как ты гуляешь!

– Спусти меня, ладно уж, я ещё похожу, – Мянун угрозы снять его силой не испугался ничуть, а вот Василина... Василина в её нынешнем насмешливом настроении могла быть весьма остра на язык. Страшно представить, что ему придётся выслушать!

Мянун с достоинством шагал около Ани, подчёркнуто не обращая внимания на остальных и особенно на Плюшку, которая на приличном расстоянии описывала круги, стараясь

подлизаться и вымолить прощение. В чём именно она провинилась, булька разобралась не очень, но было совершенно очевидно, что вольно или невольно она нарушила какое-то очень важное правило!

– Думаю, что на сегодня хватит? – Аня покосилась на Мяуна, несущего свою особу с достоинством и очевидным уже усилием, и дождалась скупого согласия, так уж и быть, закруглить моцион, и компания только собралась разворачиваться в обратном направлении, как в снежной целине раздался залиvistый весёлый лай, несколько сугробов у поворота аллеи разлетелись на отдельные снежинки, а из получившейся метельной кутерьмы вырвался...

– Ой, нет! – Аня с Плюшкой и Диком отлично знали это самое существо и обычно были рады его видеть, но только не сейчас! Обычно в этом конце парка бигль Сэм появлялся редко. Смесь обаяния, летящих по воздуху ушей, лап, хвоста, непоколебимой уверенности в собственных силах и твердокаменной убеждённости в том, что кошки – это лисы, а лисы – это дичь, делала его кошмаром для любого кота или кошки. – Мяун, скорее ко мне!

Кот только фыркнул. То, что он последнее время из дома не выходил, совершенно не делало его отшельником. Что происходит в парке, он знал отлично. Любопытные и болтливые вороны часто прилетали на их балкон угоститься да поболтать. Правда, в доме потом не доставало хлеба, печенья и пряников, зато Мяун был отлично в курсе, кто это и

чего от него ждать. И не просто в курсе!

– Как раз то, что мне нужно! Прямо как по заказу! – кот хищно сощурился, ловко увернулся от броска Ани, которая хотела его подхватить на руки и от Дика, пытающегося остановить бигля. – Прочь с дороги! Я вышел на тропу войны!

В самом деле, Мянуну, разозлившемуся от постыдного фиаско с достойной и степенной прогулкой, было жизненно необходимо на ком-то сорвать злость, выпустить пар, почесать когти в конце-то концов! Покогтить Плюшку он счёл недостойным. Смешная булька была так расстроена и так забавно морщила лоб и складывала мордочку в глубокие складки, стараясь понять, какое же правило она нарушила, и так заискивающе подпрыгивала на толстеньких лапах, как только попадала в поле его зрения, что на неё лапа не поднималась. А куда девать ярость? Куда, спрашивается? А дома ещё и Васька... Нет, положительно, этот лисий припадочный гончак явился просто подарком судьбы!

Подарок судьбы летел на всех парах, а Мянун стоял как вкопанный и с нетерпением поджидал, когда же можно будет реабилитировать себя как достойно гуляющего кота, да и ярость выплеснуть.

Где-то на горизонте появилась хозяйка бигля. Она, обнаружив, что её ненаглядное сокровище мчится на чьего-то кота, взвыла на манер паровой сирены и кинулась бежать к месту будущего убийства беспечного животного! – Спасайте кота! Хватайте егоооооо! – крик прорвался сквозь нараста-

ющий истеричный лай и был перекрыт шипением Мяуна:

– Не смей мне мешшшшшшшать!

Кот сверкнул глазами, встряхнулся, увеличившись ещё больше от распушившейся шерсти с налипшим снегом, и неспешным, плавным и жутковатым движением поплыл навстречу биглю.

– **Не хотел бы я с ним встретиться в таком его настроении!** – Дик флегматично уселся на дорожку и доброжелательно кивнул бульке. – **Смотри, сейчас начнётся!**

Разогнавшийся бигль где-то метров за пять до Мяуна заподозрил, что тут что-то не так. Правильная лиса, ну или кот, что несущественно, должна была что делать? Правильно! Бежать от него со всех лап. А тут наоборот, навстречу идёт, да ещё так... Ой, как-то не так... В голове стремительно всплыла картинка, которую он увидел по телевизору. Там большой-большой зверь под названием тигр шёл навстречу. Чуть из телевизора не вышел! Сэм тогда струхнул и спрятался под кровать, правда, он был щенком, и тигр был гораздо больше, но кое-что общее у двух этих зверюг было – полная уверенность в себе и сдерживаемая ярость.

Сэм решил было притормозить, отбежать и издалека уточнить, чего это за зверь, лиса или тигр? Но он был уже слишком близко, а под лапами был утоптаный снег, который резко остановиться не позволил. Единственное, что Сэм сделать смог – немного изменить направление движения и пролететь мимо зверюги. Он облегчённо выдохнул, но, как

выяснилось, совершенно напрасно!

Они уже прилично удалились от аллеи, где глупый Сэм так попался в хищные лапы, и теперь его хозяйка металась в попытках найти своего ненаглядного пёсика и никак не могла понять, куда он мог деваться? Пронзительные вопли отдалились и, кажется, раздавались со всех сторон.

– Дик, ты можешь найти Мяуна? – тихонько спросил Олег у овчара, и тот неспешно потрусил в сторону от основной аллеи.

– Может, поспешим? – Аня нервничала, не случилось ли чего с котом.

– Не стоит. Он получает массу удовольствия! Мяун вёл достаточно сложную жизнь и теперь чуть заскучал. И вес его оттуда же. Делать ему больше нечего, вот и лопает. Слишком спокойно, слишком уютно. Это всё непременно нужно, но вот по приличной драке он явно соскучился! Ты же видела, он прямо с радостью рванул на этого несчастного пёселя.

– Почему это несчастного? Скольких кошек он пытался придушить? – Аня сама неоднократно слышала рассказы очевидцев-собачников о подвигах Сэма. – Хорошо хоть деревья вокруг, беднягам можно хоть так спастись.

– Несчастного, потому что ему сейчас придётся пожалеть обо всём, что он делал когда-либо, или даже собирался сделать! Впрочем, о том, что он делать и не собирался, но Мяун мог его заподозрить даже в промельке идеи, он тоже пожалет! Вон, гляди! – Олег развернул жену чуть в сторону, и она сама увидела бигля с огромным рыжим котом на спине,

несущегося по снежной целине парка. Сил на вопли и подвывание у Сэма больше не оставалось, поэтому он просто бежал, врезаясь в сугробы и проскакивая их насквозь. Он-то надеялся, что этим манёвром сможет скинуть страшное создание со спины, но не тут-то было!

– Быстрррррей! Давно так не веселился! – выл у него над ушами развеселившийся Мяун. Краем глаза он увидел Аню и Олега, ловким движением лапы направил ездового пса в их сторону и ловко прыгнул у их ног.

Сэм, освободившийся от наездника, по инерции промчался ещё несколько метров и, врезавшись в особенно объёмный сугроб, замер там, дрожа всем телом.

– Сээээээм! – крик хозяйки подстегнул перепуганного и уставшего пса. Он рванулся, загрёб лапами, высвободился из снега и кинулся бежать на родной зов, далеко обогнув страшную зверюгу, коварно притворившуюся котом.

– Ну, Мяуш, ты и даёшь! – восхищённо протянула Аня.

– Да, знаете ли... Давно я собак не гонял... Развлечься надо было! – с притворной скромностью заявил Мяун, отряхивая лапы и уверенно подбираясь к Олегу. – Устал даже.

– Да понятно, понятно. Давай на руки, – рассмеялся Олег, подхватывая увесистого Мяуна.

Василина с превеликим удовольствием выслушала сагу о великом походе супруга и, отсмеявшись втихомолку, уточнила:

– Больше не пойдёшь гулять?

– Обязательно пойду! Как это не пойду? Там такая активная жизнь намечается! – Мянун походил по дивану, отчего пружины поскрипывали и обречённо прогибались. – У меня новые горизонты, понимаешь, открылись! Вот сама посуди... Этот подлец пытается кошек душить, и не его заслуга, что ни одну не поймал! Хозяйка с ним справиться не может. Ещё бы... Ему охота нужна, а не унылое хождение вдоль аллеек. Будем учить!

– Так ты думаешь, что этой науки ему не хватит? – удивилась Василина.

– Сто процентов не хватит! Скоро опять гонять будет! А если поймают кого? Он же как видит цель, больше уже ничего не соображает, – уверенно заявил Мянун и был абсолютно прав!

Через три дня, ночью с пятницы на субботу, Василина чувствовала себя странно. Настолько странно, что прокрадась к Ане и тихонько разбудила её. – Аня, а ты со мной не побудешь? – она переживала, конечно. Первый котёнок, это всегда очень волнительно. Правда, все переживания оказались напрасны, и уже скоро около Васькиного живота оказалась маленькая и рыженькая кошечка, старательно сосущая молоко.

– Девочка... Рыженькая... Солнышко моё! – мурлыкала счастливая Васька, вылизывая дочку.

– Может, Мянун разбудить уже? Не простит ведь! Давай мы полотенечко заменим на чистое и котика позовём? – Аня

сама переволновалась, всё-таки первый раз роды принимала.

– Мрррр? Да, зови, уже можно, уже обмороков не будет! – хихикнула довольная Васька. – Он, правда, утверждал, что, если вас дома не будет, мне сам будет помогать, но боялся этого жутко.

– Мяуш, Мяуша... Тебя Васька зовёт!

– Хрррр, рррр, завтррра... Поговорррим... – Мяун, честно сходивший на вечернюю прогулку, спал без задних лап, посапывал и даже местами похрапывал.

– Мяун! У тебя дочка родилась! – Аня потрясла кота, он открыл глаза и ошалело уставился на Аню.

– Какая дочка?

– Твоя! Родная. Рыженькая!

– Дочка? – Мяун как-то обмяк, а через миг из-под лап в разные стороны разлетелись лежанка, половинка сосиски, исчезнувшая со стола и запрятанная запасливым Мяуном на «а вдруг ночью проголодаюсь», и затерянная Аней ещё осе-
нюю резинка для волос. – Васька? Как ты?

Аня прикрыла дверь, чтобы котикам было уютнее, и, тихонько рассмеявшись, положила на место лежанку, а под неё резинку и сосиску.

– Какая красавица! Ань, ну скажи? Красавица, да? – Мяун всю субботу и воскресенье допрашивал окружающих, задавая один и тот же вопрос. – Вся в меня!

– Да почему в тебя-то, если не пушистая? – фыркала Васька.

– Ничего... Попушистеет! – уверенно обещал Мянун. Он пока опасался с малышкой общаться очень близко, боясь придавить, но Васька, захотевшая немного размяться, просто принесла ему дочку в зубах и уложила на обширный пушистый бок.

– Вылизывай, глядишь, и шерстка расти начнёт, чтобы попушистела, как ты хочешь! – строго велела она Мянуну. А тот и дышать боялся, глядя на котёнка.

– Как назовёте? – Аня осторожно гладила яркий рыжий бочок.

– Малуша. В честь моей мамы... – тихо ответил Мянун. – Васька сама предложила.

– Слушай, а почему она родилась с открытыми глазками? – Аня удивлялась этому, но не знала, можно ли уточнить у Васьки, мало ли, может, это как-то неправильно?

– А у нас как раз так и происходит. Мы всегда с открытыми рождаемся, как люди. Это первый признак, – Мянун восхищённо смотрел, как дочка свернулась на его шерсти в толстенький рогалик и доверчиво дремала.

Ночь они провели беспокойную, и вовсе даже не из-за котёнка, а из-за Мянуну. Малуша как раз была единственной, кого вопли папеньки не смогли разбудить. Она спала без задних лапок и довольно мурлыкала во сне.

– Мянущ, ты что? – перепуганная Аня гладила кота, который тяжело дышал, был взъерошен и вид имел дикий.

– Котошмар! В смысле кошмар приснился! – пробормо-

тал кот. Больше на эту тему говорить не стал, зато мрачно топал по комнате всю ночь. После такого Олег был уверен, что Мяун на прогулку не пойдёт – километраж кот за ночь намотал очень приличный – и удивился, увидев Мяуна, ожидающего около двери.

– Как это не буду гулять? У меня дочь родилась, и я теперь просто обязан очистить окрестности от всяких собачьих неадекватов. Знаешь, мне приснилось, что этот припадочный бигль мою Малушку гонит по снегу, деревьям вокруг нет, а она маленькая, и защитить некому! Я иду!

И пошёл кот на прогулку не просто так, а можно сказать, в первых рядах! Ступал настороженно, принохивался, озирался так, что знакомые Дика и Плюшки, которые направлялись было в их сторону поздороваться, невольно меняли маршрут и только хвостами издали махали.

– Да... Ты настроен очень уж грозно! Так всё собачье общество скоро разгонишь! – рассмеялся Олег.

– Они меня никак не интересуют, однако чувствуют, что я на охоте! – пояснил Мяун. – У меня какое-то странное чувство возникло... Непонятное... Словно что-то очень надо сделать! Тшшшш! – он прислушался. Дик тоже насторожился. – Туда, быстро! – Мяун с разбега перемахнул высоченный сугроб, за ним рванул Дик, Плюшка кинулась следом, но, само собой, завязла в снегу, и, пока Аня её доставала, кавалькада из Мяуна, Дика и Олега, не выпускающего их из виду, унеслась уже на приличное расстояние.

– Вот тварь! Гонит кого-то, да не один! Урррррод, рр-растеррррзаю! – Мяуну так ярко представилась дочка, которую обижают псы, что даже Дик немного струхнул. Рядом летел не мягонький, болтливый и добродушный Мяун. Нет!!! Это был настоящий дикий зверь, готовый на всё, чтобы защитить то, что ему дорого!

Направление они выбрали правильно, залиvistый лай приближался, и вот на аллею, на которую они выскочили сбоку, проломив какие-то занесённые снегом кусты, вылетела миниатюрная серая кошечка, а за ней, совсем близко, нёсся Сэм. За биглем бежали ещё трое обалдуев, радостно предвкушая забаву.

Кошка явно надеялась спастись на дереве, но псы были слишком близко. Подпрыгнуть и сдёрнуть дичь на землю им не составило бы никакого труда. Она уже совсем выбилась из сил, вязла в глубоком снегу, а увидев несущегося навстречу Дика и вовсе хрипло закричала, решив, что это её последнее мгновения жизни, но вынырнувший из-за сугроба гигантский рыжий котяра изменил всё!

– В сторону! – кот не раздумывая откинул её к дереву, и она последним усилием забралась вверх, а потом оглянулась и поражённо уставилась на эпическую битву. Бигль, разинувший пасть, чтобы схватить добычу, внезапно узрел перед собой того самого страшного зверюгу! Следы его когтей ещё были свежи и в памяти, и на шкуре. Пёс заверещал, попытался уклониться, но не тут-то было! Единственное, что он смог

– спасти глаза. Вся поверхность морды, включая нос и уши, была щедро располосована разъярённым Мяуном. Когда кот перебрался дальше на шею и спину Сэма, псы, которые добежали до места сражения и рассчитывали приятелю помочь в расправе над кошаком, пусть не над тем, которого гнали, а вот над этим, рыжим, как-то засомневались в целесообразности своих побуждений. Тем более что огромный чёрный овчар весьма свирепого вида явно был готов кота защищать! Бигль верещал что-то невнятное, Мяун издавал грозный и воинственный кошачий клич, псы потихоньку отступали, но тут в имеющуюся диспозицию вторгся новый элемент в виде чего-то короткого, довольно упитанного и жутко громкого! Бульдожка не очень поняла, что происходит, но точно знала одно! Правила воспитанных бульдогов предписывают за своих заступаться! Бигль был уже почти повержен, а вот остальные стояли и явно раздумывали, а не напасть ли им на Плюшкиного кота! По правилам это было абсолютно недопустимо, и булька, не снижая скорости, кинулась на врагов. Псы не поняли почти ничего, кроме того, что на них что-то напало, и это что-то их кусает и сильно!

Двух мелких приспешников бигля Плюшка одним махом смела в многострадальные кусты, пару раз тяпнув для порядка за попавшиеся под пасть конечности, а третьего, самого крупного, осмелившегося в ответ оскалиться и попытаться напасть, с удовольствием хватанула за ляжку и намертво на ней повисла. Дик, соблюдавший вооружённый нейтралитет и

взявший на себя круговую оборону Мяуна, увидев, что кто-то посмел рыкнуть на Плюшку, попросту нежно взял агрессора за глотку и уложил в снег.

– Обалдеть! – только и смогла выговорить Аня, добежав до места битвы.

– И не говори! Плюш, фу! Ты его уже победила! Плюнь! – команда была необычная, но булька поняла и выплюнула прилично укушенную жертву. Дик и без команды отпустил поверженного и безоговорочно признавшего своё поражение противника.

– Ань, как ты думаешь, останки завернём и вручим хозяйке, или котика оттащим? – Олег примерялся как бы снять Мяуна до полного продиранья Сэма насквозь!

– Оттащим! – Аня быстро перехватила бигля за ошейник, а Олег стремительным броском перехватил с собачьей спины Мяуна.

– Пусти, я его порррву!!! Я его сожжжжрррру! – рычал кот. Одного этого хватило, чтобы Сэм, забыв про раны, кинулся бежать сломя голову. – Зря, зря вмешались! Я его ещё не добил! Не смей кошек гонять, недобиток гончий! – вдогонку Сэму полетел грозный котовый вопль.

Мяун отряхнулся, сел и с огромным удовольствием осмотрел утоптаный снег. – А хорошо я его, а?

– Ты – герой! – Аня погладила Мяуна и посмотрела на дерево. – А ты как? Цела?

Кошечка смотрела на них огромными изумрудными гла-

зами и дрожала всем телом. Сидела она на нижней ветке склонившегося ясеня, и Олег легко снял миниатюрную кошечку.

– Тебя же спрашивают, волнуются, ты что ответить не можешь? – спросил Мянун.

– *Ммммогу... Я... Меня укусили. Я же к ним шла познакомиться,* – кошечка торопливо повернулась на руках Олега, показав прокушенную на плече шкурку.

– А чего ты попёрлась к собакам знакомиться? – удивился Мянун. – Ты разве не знаешь, что не все псы кошек любят?

– *Но я-то собака!* – уверенно сказала кошечка.

Мяуна мало кто видел в удивлённом состоянии. Не увидели и сейчас, потому что кот был в шоке!

– Кто? Кто ты? – проскрипел он, когда смог хоть что-то выговорить.

– *Я – собака, меня Мышка зовут!* – ответила кошечка, сверкнув зелёными глазами. – *И я, наверное, потерялась...*

– Дааа, много я видел за свою жизнь, но чтоб так! – простонал Мянун. – Век живи, век учись и всё равно наткнёшься на такое вот!

– Мянун, а что она говорит? – удивилась Аня странной реакции её бесценного котика.

– Говорит, что она собака, и зовут её Мышка! – перевёл Мянун.

– А... А как это? Ты умеешь говорить по-человечески? – ахнула поражённая Мышка, забыв про ужас, боль от укуса и

собственное бедственное положение.

– Я? Умею ли я говорить? Да я лучший говорящий кот во всех окрестностях! – гордо представился Мянун, ни на миг не погрешив против истины, потому что Васька была говорящей кошкой, а его крошечная дочка и вовсе пока только пищать умела.

Глава 4. Контратака на манипулятора

Аня взяла маленькую серую кошечку под куртку, и они отправились домой, и Мышка, свернувшись в комок, с ужасом соображала о том, как же ей теперь вернуться в свою семью.

– Я не помню, как я сюда попала. Как же мне найти своих?

– Ты все равно не можешь оставаться тут. Холодно, а тебя укусили. Адрес ты, конечно, не знаешь? – без особой надежды уточнил Мянун, свешиваясь на манер боа с плеча Олега.

– Нет, а что это?

– Понятно. Ладно, не расстраивайся. Да, а кстати, кто тебе сказал, что ты собака? – как можно равнодушнее уточнил Мянун.

– *Урс и Бэк*, – с готовностью отрапортовала Мышка. И тут насторожился Дик, Плюшка, обернувшись, испуганно попятилась, но пересилила себя и от ног Ани не отошла, готовая защищать своих людей. Два крупных пса явно шли за ними по следу. Один из них, больше всего похожий на огромного длинношёрстного овчара, радостно залаял, к нему присоединился второй – красивый широкогрудый ротвейлер, и Мышка начала торопливо выбираться из-под Аниной куртки.

– Погоди, глупышка, тебе же больно! – пыталась остановить её Аня, но Мянун, важно устроившийся на плече Олега, покачал головой. – Отпустить? Ну хорошо, хорошо!

Мянун насмешливо смотрел на псов, заботливо суесящихся вокруг кошечки. Понятно, что они её опекают, обожают и готовы защитить от всего белого света, но вот особой остроты ума от них ждать не приходится – собаки всё-таки. Надо же было такое удумать... Ну ничего, ничего, он им растолкует, что нельзя было всякие глупости котёнку внушать!

– Так, уважаемые граждане псы. Как я понимаю, вы за кисой прибыли? Ага. Вы молодцы, что её нашли, но вот обратно-то к хозяевам как возвращаться будете? – уточнил Олег.

Псы переглянулись. Если бы речь шла только о них самих, то вопрос сочли бы глупым. По следам вернуться проще простого. Но как быть с Мышкой? Сама она сейчас не дойдёт.

– Олежка, посмотри, у них адресники на ошейниках есть? Если да, позвоним их хозяевам, и они заберут и героев, и Мышку! – Аня подмигнула Мянуну, явно довольному её предложением. Мышка покосилась на кота, но ничего не уточняла, просто забралась на спину Урса, который лёг, чтобы ей было удобнее. Бэк подставил ошейник.

– Да, медальон есть, – Олег набрал номер, указанный на блестящем медальоне. – Добрый вечер, а вы, случайно, животных не теряли? А то тут целый боекомплект. Кошечка и два очень ответственных пса!

Пока он разговаривал со счастливыми хозяевами Мышки

и собак, Мянун успел их как следует рассмотреть. Его кое-что насторожило в овчарке. Запах... Очень редкая комбинация, указывающая на...

– Так, мы договорились и идём к нам домой, а хозяйева сейчас за всей этой компанией придут на машине, – Олег поудобнее перехватил Мянуну, возлежащего у него на плечах, и свистнул псам. Аня снова взяла на руки Мышку и заторопилась за мужем.

Уже дома, отряхнувшись от гипотетической слякоти и для порядка пару раз лизнув каждую лапу, Мянун решил времени зря не тратить, а пообщаться с гостями. Он просто ушам своим не поверил, когда услышал, что два здоровенных пса додумались до такой поразительной глупости – сказать котёнку, что она – собака! И собрался уточнить этот вопрос:

– Чем вы думали? Чем? Как можно было внушить ей такую неопишемую глупость? Она же чуть не погибла! – кот элегантно обошёл тот факт, что если бы Мышь не убежала, то и не попала бы на глаза охотничьему биглю. Зато сама Мышь, поглядев на опечаленных псов, призналась:

– *Я сама виновата. Не надо было мне убежать...*

Мянун закатил глаза, картинно повздыхал и гневно сверкнул на неё глазами:

– Запомни! Правило первое: кошка никогда не признаётся в том, что она не права! Кошка права всегда! Даже если на голову хозяина падает шкаф, который ты уронила, это была вовсе не ты, а кто-то другой! Или он сам упал! Поняла?

– *Хозяин или шкаф?* – уточнила Мышка.

– Шкаф, а потом хозяин. Оба, – Мянун и сам был котом до-тошным и ценил это качество в других. – Ну, так ты поняла?

– *Ддда, кажется...*

– Кажется ей! Изуродовали идеальное кошачье мышление своим собачьим раболепством! – фыркнул Мянун, но ещё внимательнее присмотревшись и приняхавшись к Урсу, вдруг резко изменил тему разговора, решив уточнить, правильно ли он понял.

– Интересненько, интересненько... А ты у нас случайно не из породы хранителей?

– Да, – кивнул Урс. – **А ты про нас знаешь?**

– Да кто же про вас не знает-то? – с воодушевлением начал Мянун, припоминая все замечательные факты о псах-хранителях, но тут же спохватился.

– То есть, да, слышал я что-то такое смутное... Вопрос-то мне не очень интересен... – небрежно отмахнулся он и, чтобы отвлечь общество от собственной оговорки, быстро перевёл тему: – А ты почему убежала, если знала, что нельзя?

– *Скучно потому что!* – хмуро ответила Мышка. – *Мне ничего нельзя! Совсем. Туда не лазь, фу, здесь не сиди, фу, на занавесках не виси, низзя. Была в стене норка к соседям, я пошла на охоту, колбасу оттуда наохотила и принесла добычу хозяевам. А они взяли и норку заделали!*

– Что ты с колбасой сделала? – ахнул Мянун. Ему даже почудилось, что он ослышался.

– *Как что? Хозяевам принесла!* – гордо заявила Мышка и удивлённо уставилась на кота, который сделал вид, что готов постучать круглой головой о стенку.

– Ты кто? Ооооо, несчастное создание! Ты – кошка! Если ты что-то поймала – оно твоё! Личное и неприкосновенное! Это второе правило кошек!

– *Даже колбаса от соседей?* – наивно уточнила серая миниатюрная кошечка.

– Особенно колбаса, и не важно, из какого источника! Молчите оба! – рыкнул Мяун на Урса и Бэка. – Заморочили ребёнку голову! Она – кошка! Нельзя запихнуть кошечку в шкуру собаки, ей там неуютно будет.

– *Да, неуютно!* – подтвердила ни о чём таком раньше и не помышлявшая Мышка. – *И вторая нора у меня пропала,* – жалобно вздохнула она.

– Какая нора и где пропала? – Мяуну роль наставника нравилась очень! Да и ситуация уникальная, как ни посмотри... Не каждый день встречается презабавнейшая кошечка, которая была бы всерьёз уверена, что она – собака!

– *Нора в стене. За решёткой и там кто-то есть. Не мышь, и не крыса, я мышей ловила уже, а крыс видела. Только я туда пролезть не могу – кусок стены кривой, и вход узкий получается.*

Урс и Бэк, впервые услышавшие про новую норку, оба насторожились и выдохнули с облегчением, услышав, что туда пролезть у Мышки не вышло. Мрачно переглянулись и толь-

ко головами покачали. Мянун ухмыльнулся. Вот в чём он был точно и твёрдо уверен, так это в том, что успокоились они совершенно напрасно!

– Милая моя! Третье кошачье правило: не бегай за дичью, она придёт сама. Главное для кошек – терпение, – кот покосился на собак, понизил голос и тихо прошипел что-то Мышке на ухо. У той радостно вспыхнули глаза. Идея была интересная, а главное – вполне осуществимая! Всего-то приманить дичь. Если кошка не может влезть в норку, отверстие и щель, так и не надо страдать – всегда можно выманить дичь приманкой. Главное – правильно определить, что за дичь!

– *А ещё правила есть?* – Мышка не поняла, почему так воодушевилась коротенькая и округло-уютная белая бульдожка, а черный хозяйский пёс Дик поднял морду так, словно хотел завывать.

– Чшшшш, про правила при бульке громко не спрашивай! Заговорит всех и каждого, излагая правила бульдогов! – уютно усмехнулся Мянун и, придвинувшись поближе к серому изящному ушку, что-то начал торопливо вещать, излагая кошачьи правила. Самые-самые необходимые на первое время.

Дик опасливо покосился на разочарованную бульдожку и объяснил гостям-собакам:

– **У неё на всё есть свои бульдожьи правила. Пока их не уточнит, ничего не делает, зато, когда уточнит... Спасайся, кто может!**

Бульдожка обиженно глянула на Дика, а Урс вежливо кив-

нул.

– **Разумно!** – он хотел было продолжить, но звонок домофона возвестил о прибытии хозяев, приехавших за ними, и псы, быстро договорившись о месте для дальнейших встреч, отправились к входной двери.

Мяун уточнил у Дика, где именно у псов назначено условное место, потому что терять контакт с уникальным псом из породы хранителей было бы чрезвычайно неразумно.

– Мало ли, в нашей семье такой понадобится... Вот будут же у него дети, и, если среди них получится щенок с отцовским талантом, нам он очень даже пригодится! И живут долго, и чуют любую угрозу. Нет, как ни посмотри, полезные они! Надо-надо из виду такого пса не выпускать. А что? Разумный котик всегда всё в семью, всё в дом! – Мяун ощутил себя котиком разумным и довольно осмотрел в зеркале своё отражение, а потом отправился к Ваське – рассказать о последних событиях. Они решили, что кормящей кошке нечего с чужаками делать, и теперь она изнывала от любопытства.

– Ах, жалко я не видела, какая она... Надо же! А она лаяла? – Василина кормила Малышу и старательно выпрашивала все подробности общения с удивительными гостями. – А он действительно хранитель?

– Нет, до такого эти оболтусы ещё не дошли, чтобы кошку лаять учить! Да, действительно хранитель... И ведь нам вполне можно ещё собачку завести... Как ты думаешь? Ма-

ленькую... Щеночка.

– А разве у него уже есть дети?

– Нет, нету и не было. Я спросил. Но вот если вдруг будут... – Мянун довольно покивал Василине, должным образом оценившей идею. – И Малыше будет личный телохранитель.

Но пока это было делом далёкого будущего, а вот в настоящем внезапно возникли проблемы. Причём с совершенно неожиданной стороны.

– Как свадьбу отменили? – Аня изумлённо смотрела на подозрительно спокойную Сашку, появившуюся через пару дней после эпической битвы Мянун с Сэмом и знакомства с Мышкой, Урсом и Бэком.

– А вот так. Мы решили, что поторопились! – Сашка блеснула абсолютно сухими глазами.

– Саш, что случилось?

– Я не нравлюсь его маме! – Сашка держалась изо всех сил, а потом в голос зарыдала, перепугав не только Аню, но и всех остальных. Плюшка тут же пристроилась рядом, сложила складки на мордочке в скорбное выражение и трагично заскрипела что-то чрезвычайно заунывное.

– погоди, да не реви ты так! Плюшка, фу! Котёнок заикой станет! – Аня старалась совершенно напрасно, потому что Плюшка попросту не слышала её попыток остановить концерт. Пришлось зажать мордашку рукой, страшно удивив бульдожку.

– Каааак же мнееее не ревееееть! – Сашка сдерживалась везде. Дома, на работе, даже когда с самим Ильёй говорила, а вот тут не смогла. – Я его люблюююю...

– А он? Он тебя что? Бросил? – перепугалась Аня, быстро припоминая, говорил ли что-то Олег про Илью. Вроде ничего такого не было. А сам Илья не показывался уже почти месяц. Оно и понятно, заняты люди, к свадьбе готовятся. То есть готовились.

– Нееет, не броооосил, – Сашка отыгрывалась за всё время вынужденной сдержанности, поэтому сейчас напоминала небольшой фонтан.

– Так чего же ты ревёшь? Разлюбил?

– Нееет, он меня тоже лююююбит, но его мама...

– Да при чём тут его мама?

– Его мама была против сразу! Сказала, что прошлая невестка почти уничтожила Илью, и она не хочет потерять сына. Сказала, что я вертихвостка. Слишком смазливая и точно буду ему изменять. И вообще, она ему уже нашла невесту. Очень хозяйственная. Дочь её подруги.

– А Илья?

– Сказал, куда может идти дочь подруги и велел ей не лезть в его жизнь!

– Ну так всё хорошо, тогда чего вы не женитесь? – удивилась Аня.

– Его мама стала умирать! И умирает уже третью неделю, очень интенсивно. То есть: давление – сердце – спазмы – со-

суды – нервы – судороги и обмороки.

– Погоди, то есть она просто притворяется? – Аня Сашку знала. Никогда бы подруга не стала с таким раздражением говорить о больной женщине, пусть даже о вредной больной женщине.

– Конечно! Но раньше она никогда так не делала, и Илья в панике. Полностью уверен, что маме плохо, мечется там... Только вот в больницу её не берут, скорую она не вызывает, а вызывает свою подругу, которая...

– Дай угадаю! Которая по совместительству мама очень хозяйственной претендентки на Илью?

– Точно! Но Илья верит маме. Как ему не верить-то? Она же мама... Да и когда он женился в прошлый раз, а потом разводился, она его поддерживала. Он рассказывал, что одно время даже есть не мог. Так она какие-то блюда выдумывала, бегала вокруг, уговаривала...

– Даааа, видать, понравилось ей, что он страдает, а она его спасает. А тут, на тебе. Явилась ты. Вся такая красивая, яркая и явно ею неуправляемая. И как тебя пережить? – Мянун, выбравшийся из комнаты, где были и Василина и котёнок, осуждающе покачал головой. – А его крёстная?

– Погоди... А откуда ты про его крёстную знаешь? – от удивления Сашка даже рыдать перестала.

– Нуууу, так, случайно узнал! – заюлил Мянун. Не станешь же рассказывать, что про крёстную он подслушивал и чуть на Илью банку с водой не уронил в процессе добывания ин-

формации. – Знаю вот, что он её уважает.

– Да, уважает и любит. И крёстная его тоже. И я ей понравилась, а вот мама его...

– Да слышали мы уже про маму, слышали! – Мянун опасно оглянулся на дверь комнаты, где спала дочка. – Не реви, дитяtko разбудишь. А сам-то Илья, небось, у одра матушки, болящей острым воспалением хитрости?

– Даааа... – беззвучно всхлипнула Сашка. Она-то беззвучно, а вот бульдожка, решившая, что у пристайной Сашки попросту закончились силы и её надо поддержать, взвыла так, что Мянун аж покачнулся на стуле. В комнате мяукнул котёнок и кот обречённо закрыл глаза.

– Проснулась! Что ж ты, Плюшка, наделала? Она же когда просыпается, сразу или ест, или ползёт куда-то. В прошлый раз ела, значит, теперь...

– Кто так орал? – разгневанная Василина, сверкнув глазами, вышла из комнаты. Плюшка, съёжившись в крошечный и дрожащий бульдожий рулетик, сделала попытку закатиться подальше за Дика. Сашка решила, что надо беднягу спасти и заявила, что виновата она.

– Плааачу я. Свадьбу отменили!

Василина всякие истории про свадьбы жуть как любила. Поэтому быстренько нырнула в комнату и вышла оттуда уже с Малушей в зубах. Крошечная, рыженькая, умильная до невозможности Малушка с любопытством осматривала новые для себя территории голубыми глазёнками.

Васька придиричливо глянула на Сашу и прыгнула к ней.

– Ой-ой, мамочки, ой, какая! – Сашка подставила ладони, и котёнок оказался у неё в руках.

– Пока она не рыдает, быстренько рассказывайте, что случилось? Мне же страшно любопытно, а я ничего кроме воя не слышу! – заявила Васька.

Сашка умилялась и таяла над Малушей, деловито облизывающей её палец, Васька вникала в дела сердечные, а Мянун думал.

– А что, если... Что, если клин клином?

– Это как? – заинтересовалась Аня.

– Да очень просто! Объяснить Илюшеньке, что матушка его просто жалеет и несерьёзно относится к своему здоровью, а так жеж никак низззя! Поэтому надо, чтобы он привёз суперспециалиста для консультации. Если этот спец популярно объяснит Илье, что мама его за нос водит, то я думаю, что он немножко спокойнее будет к её фанабериям относиться. Только это должно исходить не от тебя, а от него. Пусть матушка думает, что она сама перестаралась и палку перегнула в нагнетании тревожной ситуации.

Сашка идею обдумала. Возможно, помогли острые зубки Малушки, которыми она прикусывала складочку кожи у пальца. Стимулировали, так сказать, мыслительный процесс.

– Слушай, а ведь это идея! Крёстная Илье уже предлагала вызвать какого-то своего врача, но Илья сказал, что мама

хочет только ту свою подругу Раису. Крёстная Раису эту на дух не переваривает.

– Да это же чудесно! – возликовал Мяун. – Уговори Илью, чтобы он с крёстной договорился. Только надо сюрпризом, – кот хихикнул. – Тоже мне, матушка-манипуляторша! Одним ударом аж трёх зайцев хотела прикончить. И сыну свадьбу отложить, и привязать его к себе, и дочку подруги подсунуть. Так?

– Так, – печально кивнула Сашка. – Дочка этой Раисы, Мила её зовут, там уже каждый день крутится. То супчик молочный готовит, то полы моет. Я предлагала приехать и помочь, но мне было в такой чести отказано!

– Ещё бы! Тебя-то как раз надо от жениха подальше держать! – кивнул довольный кот. – Запомните, девушки. Никто не разбирается в манипуляторах лучше, чем коты. Потому как мы сами такие! Но мы ж обаятельные и нам можно! – довольно рассмеялся он. – Нам всё можно! Так что разработать контратаку на манипулятора никому лучше котика не удастся!

Глава 5. Кот и его благие намерения

Илья извёлся... Ему дико хотелось поехать к Саше, но как только он начинал собираться к ней, как мать хваталась за сердце, падала на кровать, просила накапать валокордина, отчего в комнате невыносимо им пахло. Отпуск, специально взятый для свадьбы и медового месяца, превращался в безумие. Да ещё эта Раиса с её Милой! Илья дураком не был и то, что мать жаждет их с Милой поженить, прекрасно понимал. Но он-то эту тусклую и скучную девицу на дух не переносит. У него невеста есть, любимая девушка! А Мила, как назло, практически прописалась в их квартире. Попадается под ноги постоянно. То полы моет, то варит чего-то, то пытается прощেমиться в его комнату. И всё с такой многозначительной улыбочкой, от которой Илью тошнить начинает уже.

– Ой! А я хотела тебе котлеток предложить. Тётя Лена очень похвалила. Они ей так понравились, – защебетала Мила, обнаруженная под дверью его комнаты.

– Нет, спасибо. Я не хочу! – есть он как раз хотел, только не Милой приготовленное. Почему-то даже смотреть на её стряпню было неприятно. Он быстро заглянул в мамину комнату, и увидел, что она обедает. – Mam, я пойду, пройду. Тебе что-нибудь купить?

– Куда? Куда ты пойдёшь? – вскинулась мать. Да так бодро. Сама поняла, что перестаралась, сморщилась, схватилась за сердце, отодвинула тарелку. – Ой, не уходи... А вдруг мне хуже будет? Вот сейчас вступило...

– Мам, мне сигарет купить...

– А Милочка сбегает! Мила?

– Да, конечно, я сейчас, я быстро!

Илья аж зарычал.

– Нет! Не хватало мне ещё, чтобы мне за сигаретами бегали! Я быстро вернусь! – он сбежал с такой скоростью, что Елена Семёновна, его мама, даже не успела изобразить срочное умирание.

– Сашка, как же я соскучился! – он едва успел из подъезда выскочить, сразу набрал её номер.

– И я, очень! Как ты? Как Елена Семёновна?

– Илюша, тебя мама зовёт. Она забыла список лекарств дать, а они ей срочно нужны! – сбоку нарисовалась Мила в накинутой на плечи дубленке и тапочках.

– Знаешь, что, сходи сама! Раз уж ты за моими сигаретами рвалась бежать, в аптеку ты запросто дойти можешь! – прошипел Илья и не дожидаясь ответа завернул за угол, направляясь к машине.

– Да как-то неважно. Хотя... Я понять не могу. То она вполне бодрa, то сразу плохо, – Илья вроде как подозревал, что его за нос водят, но окончательно поверить в это не мог. В конце концов, раньше мама никогда так себя не вела. Да и

Раиса как заведённая твердила, что ситуация опасная, сложная, она как врач точно знает!

– Вот я и думаю... Может быть все серьёзнее, а мама тебя просто пугать не хочет. Эта её подруга, какой врач?

– Терапевт вроде. Да, точно терапевт! – припомнил Илья.

– Вот видишь... Любой терапевт при кардиологических проблемах пациента к профильному врачу направляет. А у твоей крёстной как раз есть отличный врач. Помнишь, ты говорил?

– Да, только мама его не хочет.

– Ну что же делать? Дааа, наверное, очень боится тебя напугать... Может быть, ты с крёстной сам посоветуешься? У тебя же отпуск когда-то да закончится. И что твоя мама будет делать?

– Да, ты права. Саш... Я так соскучился... Мы столько не виделись, а как подумаю, что уже вот-вот свадьба бы была! – Илья даже головой замотал, осознав, насколько близко было долгожданное событие.

– Ничего, мой хороший, не могли же мы праздновать, когда твоей маме плохо. Не волнуйся, все наладится. Ты, главное, не ведись на такое легкомысленное отношение к маминому здоровью! – Сашка едва не хихикнула, но строгий взгляд Мяуна, контролирующего разговор и Анины сурово сдвинутые брови, вернули её в правильное русло.

– Звони крёстной срочно!

Илья предусмотрительно смылся подальше от подъезда,

не желая нарваться на Милу, направляющуюся в аптеку, и быстро набрал телефон крёстной. Он понятия не имел о том, что Саша с ней уже говорила. Номер телефона этой милой женщины, так предусмотрительно добытый и сохранённый Мяуном, очень пригодился.

– Сашенька, как хорошо, что ты позвонила! Я все собиралась взять твой телефон у Ильи, но его так контролируют эти прилипалы, Раиса и её дочка, что и поговорить спокойно не дают! – Зое невеста Ильи очень понравилась, а вот происходящее с матушкой Ильи, наоборот, чрезвычайно не нравилось. – Да, я уверена, что она симуляцией занимается. Навестила, только хотела уточнить, что она дурью мается, и сыну жизнь портит, как Лена за сердце хвататься стала, а сама розовая такая, цветущая, Раиса налетела, руками машет, мол, расстрою сердечницу. Да ну... Кого обманывать-то взялась? Родному сыну жизнь портить! Я не знаю, в курсе ли ты, что... Ну, что Раиса и Лена мечтали ээээ....

– Поженить Илью и Милу? Да, в курсе. Илье она совсем не нравится.

– Вот именно, ещё бы она понравилась... Слащавая, прилипучая, фу! А эти интриганки решили все по-своему переkreить. Я могла бы привезти Лене кардиолога, так она и слышать не хочет!

– А если его Илья попросит привезти? – Саша напряженно дожидалась ответа.

– Вот тогда – да! Отлично будет! – крёстная была рада,

что сможет помочь в такой сложной ситуации.

Елена Семёновна была очень недовольна. Ишь, выскочил как ошпаренный! Мила говорит, сразу за телефон свой схватился! Не терпится ему мать больную бросить и с вертихвосткой своей пожениться. Нет уж! Первый-то раз она прошлёпала, на юге была, не досмотрела. Да и в этот раз как-то расслабилась, обрадовалась, что развод прошёл, и никак не ожидала, что Илюша, который вообще жениться больше не собирался, вдруг такую глупость надумает! И девку-то выбрал мерзкую такую. Вся раскрасавица из себя, такая ах, какая! Бросит ведь, как и первая. Бросит, как пить дать, да ещё и родит от кого-нибудь, а с Илюши алименты потребует. А сын после первого раза в себя не пришёл. Нет уж, если приспичило жениться, женись! Вот на Миле хотя бы. Порядочная девушка, скромная, хозяйственная, кроткая. И ей и слова поперёк не скажет. Всё в доме будет, как она, Елена, захочет. Чего лучше-то? Илюша работать будет, деньги зарабатывать, в дом нести. Она, как мать, домом управлять, хозяйством командовать, а Мила – делать то, что ей скажут. Детки пойдут, опять же, и точно уж Илюшины! Мила-то изменять не будет, кто на неё глянет-то?

Так уж хорошо всё было придумано, так сладко мечталось, а вот реальность от мечты оказалась очень и очень далеко. Илья в Москве с этой своей раскрасавицей... А она? А мать-то как же? Попыталась она сына пристыдить, что о матери не думает, а он спокойно так и заявил:

– Мам, ну что тебя тревожит? Я тебя не бросаю. Скучно тебе? Так ты же работаешь, у тебя подруг куча, зачем я тебе у юбки нужен? А я Сашу люблю, и она меня.

Она чуть словами не подавилась, пытаясь убедить дурня, что Сашка эта ещё хуже первой его жёнушки, а вот Мила...

– Мам, Сашку оскорблять не смей! Я Сашу люблю и жёную на ней! А Миле могу губозакаточную машинку предложить! – отрезал сыночек.

И что делать прикажете? Отдать единственную кровиночку очередной подлой финтифлюшке? Обойдётся! Вот и пришлось изображать сердечные приступы, да обливать валокордином горшок с несчастным декабристом. А она, между прочим, этот запах не выносит совершенно! Но чего только ради сынка любимого не сделаешь.

Хлопнула дверь, и Илья заглянул в комнату к «болящей».

– Зачем ты ушёл? Кому ты звонил?

– Мам, ушёл за сигаретами, звонил, кому счёл нужным. И вообще, у нас обязательно Мила должна постоянно крутиться?

– Илюша, она мне очень помогает!

– Я сам могу и еду приготовить, и полы вымыть.

– Нет, так не можешь. И вообще, Милочка с завтрашнего дня в отпуске, так она у нас ночевать останется. А вдруг мне ночью что-то понадобится... – елеино улыбнулась Елена Семёновна.

– Правда? Ну-ну... – Илья только гневно сжал кулаки, но

говорить ничего не стал, ушёл к себе. Боялся, что не сдержится и лишнего выскажет. Тем более что завтра Зоя должна была привезти своего врача. – Глядишь, вылетит эта Мила отсюда ласточкой! Ишь ты, как обложили, как зверя прямо!

***

Елена Семёновна настороженно подняла голову с подушки, услышав звонок домофона. Она никого не ждала. Мила уже уехала за вещами и вечером приедет с Раисой. Они не сомневались, что Илья сменит гнев на милость и они своего добьются!

– Илюша, кто это? – она беспокойно закрутилась на кровати, услышав чьи-то голоса.

– Это врач, мама.

– Какой ещё врач? Мне не нужен никакой врач! Я не вызывала, – вскинулась Елена.

– Я вызвал. Ты меня оберегаешь и боишься изложить истинное положение вещей, а сердце – дело серьёзное. И раз тебе понадобилась ночная сиделка – Мила, значит, всё ещё хуже, чем я думал. Это врач-кардиолог, – Илья пропустил в комнату весьма внушительно выглядящего мужчину в белом халате.

– Не надо мне никого! – Елена вздёрнула подбородок, не собираясь подчиняться произволу и позволять себя осматривать, но пришлось. Сын сурово сдвинул брови.

– Mam, я сейчас скорую вызову. Есть опасность, что ты себя до инфаркта доведёшь!

Врач спокойно выслушал сбивчивый рассказ «пациентки», послушал пульс. Елена Семёновна упирала на то, что вот сейчас, в данный момент, ей гораздо лучше, но пала духом, когда в комнату вошла медсестра с переносным аппаратом для ЭКГ.

– Потребуется, конечно, более подробная расшифровка, но предварительно могу вам сказать, что какие бы болезненные ощущения в левом боку вас ни мучили, они явно ничего общего с заболеваниями сердца не имеют! – веско заявил врач.

– Да кто вы такой, чтобы глупости всякие утверждать? Моя подруга врач!

– Терапевт, – напомнил Илья.

– Да она лучше всяких, не пойми откуда взятых докторишек всё знает!

– Не могу оспаривать квалификацию вашей подруги, как терапевта, но, как врач-кардиолог и профессор медицины, полагаю, что могу вам с полным на то основанием заявить, что сердце у вас в отличном состоянии, и давление отличное, хоть в космос отправляй! А вы, молодой человек, не волнуйтесь так! – доктор сочувственно покосился на побледневшего от ярости Илью.

– Мне бы не хотелось, чтобы вам потребовались мои услуги.

Елена Семёновна пыталась было что-то ещё говорить, но сын молча вышел из комнаты вслед за врачом. Пока она на-

девала халат и искала тапочки, входная дверь захлопнулась, и она поняла, что осталась в квартире одна.

Глава 6. Резкие повороты

– Саш, врач был. Сказал, что мать можно в космос отправлять. Это всё враньё было. Я еду к тебе! – Илью трясло от ярости. Как можно было так им играть? Он что, вещь? Ребёнок маленький? Типа, не играй роботом, а играй лучше машинкой?

Смартфон начал трезвонить, когда он был уже на въезде в Москву. Илья долго сдерживался, не брал, но в конце концов не выдержал.

– Илюшенька, не сердись, я же хотела как лучше! Сашка твоя – это дрянь! Это ведь она врача прислала, да?

– Нет.

– Милый, мальчик мой, не сердись! Я тебя люблю, возвращайся ко мне! Прости, но всё это было только ради тебя! Я всю жизнь для тебя отдала... А она... Она подговорила тебя мне не верить. Я знаю! Вот Милочка...

– Я ничего и никогда не хочу слышать про Милу и её мать! А ты...

Илья пытался сдержаться, не высказать грубости, которые матери говорить нельзя ни при каких обстоятельствах, и вдруг заметил вылетающий сзади небольшой фургончик, вывернул руль в сторону, нажал на газ, почти ушёл от столкновения, но водитель фургона, пытающийся проехать на красный свет, врзался машине в левый бок, вспорол его и отки-

нул автомобиль Ильи в сторону.

Елена Семёновна, судорожно сжимая смартфон в руках, услышала звук удара, визг тормозов и крик сына. Она набирала его номер вновь и вновь, но длинные гудки звучали безнадёжно и тоскливо. Она, захлёбываясь слезами, набрала номер проклятой девки и высказала ей всё!

– Это всё ты, ты виновата! Если бы не ты, он был бы жив-здоров! И со мной! – кричала она в трубку.

Сашка медленно отключила смартфон и начала набирать номер Ильи – безнадёжно. В кабинет заглянул её директор, испугался её дикого вида и, выяснив, что произошло, позвонил своему бывшему однокурснику, который работал в ГИБДД, а уж тот легко выяснил по номеру машины Ильи, что да, произошла авария, пострадавших двое, оба живы, обоих везут в Склиф.

– Куда? Стоять! Ни за какой руль ты в таком состоянии не сядешь! – рявкнул директор, Сашку очень ценивший и уважавший. – Сейчас тебя водитель отвезёт к жениху. А то ещё не хватало тебя там же разыскивать!

Сашка в дороге пыталась сообразить, стоит ли ей звонить матери Ильи, но как раз когда она решила, что, пока ничего толком не известно, звонить не стоит, смартфон завибрировал.

– Ну как, милая? Илья что сказал? – крёстная Ильи была в шоке от известий, зато сказала, что сама Елене Семёновне позвонит.

Сашка не сильно обрадовалась, когда в больницу приехала не только Елена Семёновна, но и её худая тонкогубая подруга Раиса с дочерью Милой. Если бы не то, что рядом с Сашкой оказалась Аня, прибывшая поддержать подругу, ей бы пришлось много чего выслушать. Дамы были настроены очень воинственно.

– Кто здесь родственники Ильи Красина? – врач устало осмотрел группу женщин.

– Я! Я мать!

– А я невеста, – Сашку бил озноб, и врач сочувственно покосился на неё.

– Ну, в общем, повреждён позвоночник, мы делаем всё возможное, но пока... – врач развёл руками.

Елена Семёновна разрыдалась на плече у подруги, а сама Раиса быстро переглянулась с дочкой.

– Леночка... Ты держись, держись, милая. Ты... ты, того... Остаёшься тут? – Раиса осторожно отстранилась.

– Ддаа, конечно!

– Ну хорошо, мы поедem тогда.

– Куда? – Елена Семёновна непонимающе воззрилась на подругу, к помощи и заботе которой за последние дни так привыкла.

– Как куда? Домой. Поздно уже. Милочка тоже устала. Да, Мила?

– Да, мам, поедem уже скорее.

– А... А как же Илья?

– Ну, очень-очень жаль, что так вышло, но чем мы-то теперь можем помочь? – удивилась Раиса. – Позвоночник, это такая серьёзная штука, я тебе как врач говорю.

– Ты ж мне рассказывала, что Мила жить без Илюши не может! – вскинулась Елена Семёновна.

– Ну, значит, сможет. Не инвалида же на себя вешать! – решительно заявила Раиса, и Мила подтвердила слова матери энергичным кивком. В самом-то деле, эти новости меняли всё! Высокий, сильный и спортивный Илья, который отлично зарабатывал и прекрасно выглядел – это одно, а то, что сейчас с ним произошло – это совсем, совсем другое. Нет уж, такое им и даром не надо и в придачу не надо!

– А как же... А как же мы? – Елена Семёновна, не веря своим глазам, смотрела вслед лучшей подруге. – А ты? Ты чего сидишь? Чего ты тут забыла? Проваливай. Что тебе теперь надо, раз он инвалидом будет! – она наткнулась взглядом на бледную Сашку.

– Никуда я не пойду. И проваливать не собираюсь! Главное, чтобы выжил, а будет он инвалидом или нет, дело десятое. Мы с ним разберёмся и справимся! – Сашка не знала, что такое было на её лице, но скандальная баба, одной своей дурыю разбившая их счастье, вдруг расплакалась и кинулась к ней на шею.

Илья с загипсованной левой рукой и перевязанной после порезов правой, вышел из дверей приёмного покоя и остолбенел. Его матушка, повиснув на шее Сашки, выла белугой,

а Сашка, взъерошенная, бледная, сосредоточенная, успокаивала её, гладила по плечам, стараясь незаметно вытереть свои слёзы.

– Ээээ, а чего это вы тут делаете? – неловко уточнил Илья, и был почти смыт волной слёз, криков мамы и попыток кинуться на него с объятиями.

– Какой позвоночник? Мой? – Илья покосился через плечо. – Мой точно в порядке. Руки, да. Одна сломана, вторая порезана, но это фигня, ничего такого. Почему врач сказал? Понятия не имею.

Врач, пробежавший мимо, был изловлен и призван к ответу.

– Ну? А я что сказал? Илья Красин? Ой, простите, замолчался. Там второй пострадавший Илья Красильников.

Аня потрясла Сашку, которая выглядела так, словно просыпалась от кошмарного сна.

– Ты в себя сама придёшь, или водой тебя облить?

– Не надо её водой, что вы! Девочка моя, прости меня! Я-то думала, что вертихвостка какая-то попалась! А ты ж моя милая, ты ж моя хорошаяяя... – Елена Семёновна, отпустив ошарашенного сына, приникла к Сашке и начала заливать слезами уже её.

– Ну конечно, конечно. Слезами-то гораздо лучше обливать, куда там та вода! – думала Аня, с трудом оторвав будущую свекровь от будущей невестки, чтобы запихать их обоих в машину, не без умысла усадив Сашку и Илью назад, а

Елену Семёновну на переднее сиденье. Сашка тут же обняла Илью, и по внешнему виду последнего стало понятно, что, с его точки зрения, дело того стоило.

– Я ж, дура такая, думала, что Милочка Илюшу любит, а они вот как! – гневно бормотала себе под нос Елена Семёновна, переживая предательство подруги, а оглянувшись назад, замолчала, словно её кто заткнул.

– И правда, чего ж я? Красивая. Да и хорошо! А почему рядом с Илюшей должна быть та слащавая выдра? А главное-то что? Главное, что рядом будет, что бы ни случилось! Хорошая девочка! – последнюю фразу она бормотала всю дорогу до Сашкиного дома, а уж увидев, как сын расслабился и заулыбался, оказавшись там, и вовсе решительно заявила, что свадьбу надо играть как можно скорее!

– Даааа, такое ни один котик не придумает, как в жизни-то происходит! – Мянун кивал головой у Ани на коленях, пока она пересказывала ему и Ваське последние новости. – Жаль, что Олега опять в командировку отправили, лучше бы эту будущую свекровь, конечно, домой отправить, но тебя мы уже не отпустим, а на электричке она не поедет.

– Нет, не поедет точно. Когда я уезжала, она чистила картошку на ужин и рассказывала Ите и котёнку, какая у них замечательная хозяйка. Кстати, животных она, как выяснилось, любит.

– А! Ну тогда не всё потеряно, глядишь, и образуется потихоньку! – насмешливо фыркнул Мянун. – Сашка мягкая

и терпеливая. Стоит только вспомнить, сколько она Дениса выносила. После жизни с философом даже свекровь-манипулятор будет не так страшна. Тем более что всегда есть у кого спросить совета, если она будет очень уж доставать! – Мяун горделиво выпятил грудь, демонстрируя источник будущих мудрых советов.

Он долго смотрел в окно на падающий снег, недоумевая, как люди не могут иногда понять, что котёнка невозможно вечно таскать в зубах и решать за него как ему жить. Иногда ваш выбор может оказаться страшной ошибкой, и наоборот, то, что выбирает ваш котёнок, ещё вчера такой глупый и неразумный, может стать для него самым лучшим и правильным.

– Малышу так мучить не буду! – решил мудрый Мяун. – Но если она выберет себе не того кота... Я ему... Я его... – он покосился на себя в оконное стекло и насмешливо фыркнул. – И я туда же. Трудно быть котом-родителем!

Глава 7. Мяун и совсем белый заяц

Снег шёл и шёл, засыпал дома, дороги и парк, под его мягкими лапами свет фонарей становился приглушённым, уютным. Казалось, что надо добраться до дому и спать, спать, желательно прямо до весны. Олег припарковал машину и, только дошел до подъезда, как раздался звонок.

– Ты прилетел? – спросил явно возбуждённый женский голос.

– Да, но...

– Отлично! Срочно приезжай ко мне!

– Но я даже домой ещё не зашёл.

– И не надо! Я тебе что сказала? Срочно!!! – строго командовал женский голос.

– Бабуленька Нинуленька, я сейчас не то, что за руль не сяду, я только на диван могу рухнуть и сразу уснуть.

– Да что ты тут с ним делать будешь? Измельчали мужики! – фыркнула Нина Ивановна и отключилась.

– Во даёт! Я ж только с самолёта, из командировки, и – на тебе... – бубнил Олег, поднимаясь в лифте к своему этажу.

Только открыл дверь и получил заряд радости от совместной Дико-Плюховой собачьей встречи, как из кухни вышла Аня со смартфоном в руках.

– Да, Нина Ивановна, только что вошёл.

– Аааааа, нету меня! Я вошёл и улетел обратно. Как

Карлсон! – простонал сквозь зубы Олег.

– Хорошо, да, мы приедем, – Аня сделала суровое лицо и покачала головой на Олеговы стоны и гримасы.

– Жена моя, будущая мать моих детей! Что ж ты со мной делаешь, а? – Олег прислонился к стенке и глаза прикрыл.

– Ничего такого. Рада тебя видеть и очень тебя люблю. Поведу я, а ты сможешь передохнуть.

– Ань, ну какая нужда ей потакать? – Олег начал всерьёз сердиться.

– У неё в бане на чердаке сидит кот. Белый, с отрубленным хвостом. Достать она его не может. Соседи пробовали, не вышло, он только забивается дальше. Мяун нужен, чтобы уговорил спуститься, иначе кот или кровью истечёт, или замёрзнет насмерть. Поэтому мы сейчас собираемся, ужин я беру с собой, корм для животных тоже. Малышу в большую переноску с Васькой и Мяуном, и выходные мы проведём у Нины. Или ты хочешь, чтобы она являлась тебе во сне? – Аня подозрительно осмотрела мужа, смешно сощурившись.

Муж реанимировался на глазах. Встряхнулся, сфокусировался и мрачно нахмурился. – Найду, кто это сделал, сам чего-нибудь у этого типа, того... Укорочу.

– Я тебя люблю! Мяун уже переноску готовит, – прокомментировала Аня громкий грохот из комнаты. – Слышишь, выдвигает.

– Пойду руки помою и упакую котиков.

– Мы тебе чего? Чемоданы что ли? – взъерошенный Мяун

выглянул из приоткрытой двери. – Главное, еду не забудьте взять, а мы уж как-нибудь сами упакуемся, то есть... В смысле, управимся.

Через пятнадцать минут Олег, с бутербродом и термосом горячего чая в руках, сидел на переднем сиденье и с наслаждением наблюдал за падающим снегом за окном.

– Нет, знаешь, так тоже неплохо... Я, конечно, предпочёл бы никуда не ехать, но раз уж такое дело...

– Ты лучше поешь и отдохни. Потому что, может быть, нужно кота в ветеринарку везти. Нина уже всё узнала, в ближайшем городе есть круглосуточная.

Олег не то, что отдохнуть, он даже уснуть успел. Проснулся и даже не сразу понял, где он находится, потому что снилось ему, что на него в зимнем лесу упал спящий медведь и теперь храпит ему в ухо. Медведь обнаружился в виде бульдожки, потихоньку, на цыпочках, перебравшейся к хозяину на руки и теперь старательно присвистывающей, похрапывающей и побулькивающей ему в ухо.

– А я всегда говорил, что котики не в пример тише и легче! – Мяун сидел между сиденьями и осуждающе качал круглой головой. Он сам надеялся забраться Олегу на руки, но не успел. Столкнуть спящего бульдога было непосильным трудом даже для говорящего кота, и пришлось ныть, пока Аня не притормозила на обочине и не постелила ему между сиденьями пледик. Васька только фыркала из переноски. Ей очень хотелось выйти и лечь на спинку задних сидений,

но Малуша нервничала, всё-таки первая поездка малышки. Пришлось забыть про свои желания и быть с дочкой. Все налёки на то, что Мянун тоже мог бы покарать собственного ребёнка, котом были пропущены между ушей, и теперь Васька злилась и обещала себе, что этого так не оставит!

– Ой, Плюшка, слезь! А я-то думаю, и что мне такое снится странное, что медведь на ухо храпит, а это ты, оказывается!

– Надо было котика сразу брать! – произнёс Мянун укоризненно.

– Тогда бы тебе снилось про тигра... – мрачно прокомментировала Васька.

Олег только головой покрутил. Не хотелось ему ни про медведя, ни про тигра! Ему хотелось спать и желательно дома, но пришлось скидывать тёплую и расслабленную Плюшку, выбираться на морозец, ёжиться, открывать ворота, закрывать ворота и затаскивать в дом кучу сумок и переноску с Васькой и Малушей. Мянун собрался было туда влезть, чтобы лапки не холодить, но получил по физиономии от сердитой супруги, настаивать не решился и полез на руки к Ане.

– Вот котика бы... До двери!

– Ну ты и лентяй! – Аня прихватила кота, вытянула упирающуюся Плюшку, разомлевшую на хозяйских руках, и отправилась к дому.

– Дорогие мои, дайте я вас расцелую и обниму, я не тебе говорю, лентяй внучатый, а Анечке, солнышку моему и

остальным.

Олег только рассмеялся и руками развёл. – Вот так и приезжай к тебе! Такая встреча прямо-таки обескураживает.

– Я бы тебя и больше обескуражила, но недосуг. Мяуш, я вижу, что у тебя очаровательнейшая и прелестная дочка, но пока даже полюбоваться на неё не могу, там коту плохо очень. Я за него боюсь. Мне он не верит, что немудрено. Поди, пожалуйста, поговори с ним.

Мяун осуждающе покосился на снег, а потом, с намёком посмотрел на Олега.

– Чего? Нести тебя? Сам, сам! Ай, бабушка!

– Не ай, а взял котика и шагом марш! А то подзатыльников не отделаешься! – Нина грозно упёрла руки в боки и пребывала в таком мрачном настроении, что Олег покорно подхватил Мяуна и рысцей поволок его к бане. Аня устроила в доме Ваську и Малушу, быстро разобрала продукты, получив нагоняй от Нины:

– Девочка, ты что? Ты куда приехала со своей готовкой? У меня же стратегические запасы!

– Да у вас-то запасы, а у нас еда за выходные пропадёт! – быстренько оправдалась Аня, покосившись на Плюшку, уже устроившуюся на любимой подушке около Нининого кресла. Дик валялся в снегу, радуясь неожиданному развлечению, и Аня с трудом уговорила его зайти в дом.

– Кот может бояться крупных собак!

Олег не возвращался, Нина мрачнела, в конце концов, они

отправились к бане вместе.

– Ну и? – Нина хмуро осмотрела внучатого племянника, уныло прислонившегося к бревенчатой стене.

– Разговаривают. Белый в шоке, боится, никому не верит. От говорящего кота, правда, шок только усилился, и теперь бедняга приходит в себя, только очень медленно. Мне Мяун велел отойти подальше, потому что бедолага мужчин боится. С ним это как раз какой-то парень сделал. Хвост отрублен почти полностью, ну, в общем, жуть.

С чердака слышались пофыркивания и мяуканье.

– Олечка, ты иди тогда, и вы, Нина Ивановна, тоже. Я побуду. Может, я меньше его испугаю.

Ане пришлось ждать недолго. В проёме чердачной двери показалась круглая рыжая морда. Мяун осмотрел окрестности, подмигнул Ане и исчез в темноте.

– Как много в моей жизни появилось нового и неизведанного, – размышляла Аня. – Например, мне и в голову не приходило, что коты умеют подмигивать. Впрочем, что они могут вредничать, изощрённо хитрить, выстраивать многоходовки, я тоже понятия не имела. Век живи, век учись, и всё равно тебя обведёт вокруг лапы какое-то хитрокошечье создание.

– Аня, он готов спуститься, только очень боится. Просит его куда не вести, а просто дать поесть. Ты можешь подняться?

Аня не очень-то хотела лезть на ледяной чердак, по

скользкой лестнице, но выбора не было.

– Ой, мамочки мои, бедный ты мой!

Белоснежный молодой котик сидел неподалёку от чердачной двери и выглядел откровенно плохо. Сено, которым были выстелены доски, сильно испачкано кровью, белая шерстка тоже. Огромные ярко-жёлтые глаза не мигая уставились на Аню.

Она подобралась поближе и начала гладить голову и шею дрожащего от ужаса и боли кота.

– Послушайте, я всё понимаю, про то, что ему страшно и больно, но без ветеринара он умрёт.

Кот вывернулся из-под её руки и ринулся в угол.

– Она правду говорит. Ты замёрзнешь или от потери крови погибнешь, – Мянун вздохнул. – Я тебе обещаю, что она не причинит тебе зла. Я доверился ей полностью и остался жив.

Кот бессильно слушал уговоры Мянун, а потом просто плашмя лёг на сено и закрыл глаза.

Спустить его оказалось непростой задачей. Взять так, чтобы ему не было больно, Аня не могла. Пришлось спускаться, брать старую переноску, оставленную на даче ещё летом, стелить туда пелёнку, лезть обратно, перекладывать кота туда. Он к тому моменту ослаб так, что уже не сопротивлялся.

Олег уже прогрел машину, и они поехали в клинику, как только Аня спустилась с чердака, бережно придерживая переноску.

– Да какая же скотина такое сотворила! – ахнула моло-

денькая девушка-ветеринар. – У него и под хвостом всё разбито. Боль же жуткая! Бедный ты бедный...

Кот только безнадежно посмотрел на Аню, когда ему кололи наркоз.

– Не бойся, скоро ты проснёшься и тебе будет гораздо лучше, – твердо пообещала ему Аня.

– Это уже не первый случай, – грустно сказала врач, когда закончила обрабатывать коту обрубок хвоста и вынесла спящего бедолагу Ане и Олегу. – Пришлось кастрировать, мы не договаривались, но там всё было повреждено и выбора у меня не было.

– Да, мы всё оплатим, – закивала Аня. – А вот вы сказали, что это не первый случай...

– Развлекается так кто-то в округе. Кошкам хвосты рубит. У нас уже третий такой случай. Так это только те, кого привезли, – ветеринар безнадежно махнула рукой и продолжила: – Одно дело, когда мы щенку хвост купируем. Там хрящики тонкие, делается с обезболиванием и заживает стремительно, а тут чистый садизм!

– Да я и со щенками не понимаю, зачем это делать, – пожал плечами Олег, которому хвост Дика очень даже нравился.

– А вы обратите внимание, что это ведь не со всеми породами делают. Раньше ведь породы выводили для пользы, для дела. И когда люди видели, что хвосты у какой-то породы травмируются часто, постоянно ломаются, их начали купи-

ровать щенкам таких пород. Хвосты и висячие уши, которые провоцировали мучительное воспаление. Сейчас пошёл этот дурацкий сверхгуманизм, ага, и вовсю ломают хвосты взрослые ротвейлеры и доберманы, терьеры и бульдоги. Особенно это актуально, если собака рабочая!

– Бульдоги бывают с хвостом? – удивилась Аня, поминутно заглядывающая в переноску, где мирно спал белый кот, у которого наконец-то ничего не болело.

– Да, представляете себе? Сейчас в Европе разрешение надо, чтобы по медицинским показаниям хвост удалить, а он у этой породы чаще всего искривлён при рождении. Ломаётся запросто. Только взрослому животному – это лишняя боль и дикий стресс, а щенок и не вспомнит об этом через пару дней. А, глупостей разных – не перечесать, не буду вам голову морочить. Забирайте вашего спящего красавца.

Олег расплачивался, а Аня унесла переноску в машину и размышляла, каким же надо быть уродом, чтобы так издеваться над животным.

Нина ждала их у окна и вышла сразу, как только машина подъехала.

– Бедный ты мой, бедный! Что сказали? Заживёт скоро? И остальное? А когда швы снимать? Не надо? Саморассасывающиеся? До чего дошёл прогресс даже в наших местах! Да какой же паршивец-то развлекается? Ну ничего, ничего, ему это просто так не пройдёт! А проснётся когда?

Олег только за голову взялся, она начала потрескивать и

гудеть от такого множества вопросов на разные темы. В голове медленно, но верно формировался образ паршивца, обвязанного саморассасывающимися нитками и прогрессивно шатающегося вокруг да около. Олег потряс головой, и Аня сочувственно погладила его по плечу.

– Ты совсем вымотался, иди в душ и спать, а я покараулю его! – Аня осталась с Ниной и белым котом в кухне. Мянун только ушами пошевелил, услышав, что это не единичный случай.

– Я не спрашивал у него, как выглядел тот, кто это сделал. Не стал, чтобы лишний раз не мучить. Придёт в себя, потом уточню. А... А вот куда бы его потом? – Мянун с надеждой покосился на Нину Ивановну.

– Как куда? У меня жить будет! Были какие-то сомнения?! – она грозно покосилась на Мянуну.

– Нет-нет... Это я так, убедиться лишний раз! – Мянун довольно пофыркал. Он, конечно, очень сочувствовал белому из-за его потерь, но понимал, как это удачно для него, что кот, которого Нина берет к себе, для него, Мянуну, не соперник и для его девочек никакой опасности не представляет! Мянун всегда умел просчитывать события наперёд... так что теперь-то можно было белого принять в семью и пожалеть от души!

– Нина Ивановна, а как вы его назовёте? – Аня переложила спящего кота на подстилку и прикрыла старой шалью, пожертвованной Ниной.

– Пока не знаю... Вот же бедный заяц. Погоди-ка! Уже знаю! – Нина Ивановна смешно подмигнула Ане и спросила у Мяуна:

– Как ты думаешь, коту имя Заяц понравится?

– Да ему даже имя «Горшок» понравится, абы вы его к себе взяли и в печку не ставили, – насмешливо фыркнул Мяун.

Глава 8. Два важных вопроса

Выходные на даче пролетали стремительно. К утру воскресенья бедный Заяц уже настолько пришёл в себя, что даже осмелился пройтись по комнате. В огромном воротнике, не дающем ему разлизать и разгрызть швы, ему было очень неудобно, но Мяун объяснил, что это такая специальная штука, чтобы его не нашёл тот злодей.

– А что вы от меня хотите? Любой уважающий себя кот будет отбиваться от фигни, призванной не дать ему полизать свой хвост, или хотя бы то, что от него осталось, – фыркнул он на вопрос Нины, зачем было говорить так сложно. – Да и кошмары ему сниться не будут. Ему всё мерещится, что этот урод с ножом подкрадывается.

– С ножом? – удивилась Аня.

– Ну да. Гад этот приманил кота мясом. Принёс кусок, ножом порубил-порезал. Тяжёлый такой нож. Подкидывал кусочки сначала далеко, потом ближе, ближе, а потом... Ну, вообще-то лучше дальше не рассказывать. А! У того типа необычная куртка. С мордой какого-то котожора на спине.

– Котожора? – удивилась Нина.

– Ну, пса страшного, чего не ясно? – фыркнул Мяун.

– Ааа, так бы и говорил, – кивнула она.

– Нин, давай-ка мы тебя в город увезём. Чего-то мне беспокойно. Ты тут одна, а вокруг какой-то придурак с но-

жом ходит.

– Почему это я одна? Тут соседей множество, и все с кошками. Как ты думаешь, что они сделают, если узнают, что тут живодёр с котожором на спине завёлся?

– Ну, полагаю, кошек будут закрывать... – Олег зевнул. Нет, ему вовсе не скучно было, просто за городом всё время спать хотелось.

– Не зевай в лицо пожилым дамам! – строго заметила Нина. – Кошек закрывать... Умный ты... Как можно удержать кошку в деревенском доме? Кто умный, кто знает?

– Никак не можно. То есть совершенно низзя, – от души зевнул и Мяун и удостоился нежного поглаживания от Нины, которая коту и не подумала делать замечания.

– Правильно, милый мой. Тогда повторяю вопрос: что делают соседи, узнав о живодёре? – она с сомнением поглядела на Олега и укоризненно покачала головой. – И что за мужики пошли, чуть что – сразу брык и спать.

– Нина Ивановна, устал он и кислорода надышался, – Аня пришла на помощь супругу. – Полагаю, соседи могут попробовать отследить, а не появится ли такой тип в округе?

– Умница! Вот, соня-соней, зато жену правильно выбрал! Мяун беззвучно и с сомнением хмыкнул. Он-то знал, кто кому кого выбрал. Но будучи котом умным, решил промолчать. Зачем лишать человека уважения бабули?

– Итак! Соседей я предупрежу, а вот животных...

– Ну это уж моя работа! – Мяуну не очень-то хотелось ид-

ти на снег. Точнее, не собирался он туда нипочём! Поэтому с надеждой воззрился на Олега. И скорчил презрительную рожу, расслышав ровное сопение. – Спит! Неее, тогда я отказываюсь. Сам не пойду!

– Мяуш, я с тобой с удовольствием пройдуся, – Аню свежий зимний воздух бодрил и радовал, поэтому она охотно накинула выданный Ниной широкий и тёплый пуховик, Мяун с наслаждением устроился за пазухой и поехал раздавать ценные указания для повышения бдительности местного животного населения.

Нина расчётливо подождала, пока Аня с Мяуном и сопровождающий их Дик отойдут подальше, а потом бесцеремонно разбудила Олега.

– Олееееежек! – всё усиливающиеся звуки, напоминавшие вой реактивного двигателя, почему-то складывались в знакомое имя. Знакомое? Так это же его собственное и личное имя. А кто так воеет его имя?

– Бабуля... – Олег протёр сонные глаза и укоризненно воззрился на Нину. – Ну где твоя совесть?

– Нету! – радостно отозвалась она. – Нетути! Закончилась давно и ныне в большом дефиците.

– Так, понятно, а Аня где?

– Нету! – ещё более радостно откликнулась Нина.

– Ба? – Олег проснулся моментально, стукнулся коленом об стол, зашипел...

– Стол не сбей. Они с Мяуном и Диком для охраны, от-

правились по местным звериным тропам. А я с тобой как раз поговорить хочу.

Олег тоскливо потёр физиономию. Знал он отлично такое выражение лица Нины. И ничего особенно хорошего оно не предвещало. Новая каверза, в которую бабуля его собирает-ся втравить! Вот что это означало.

– Не три щетину. Тоже мне, даже побриться не мог из уважения к дамам! – Нина начала издалека. – Так вот, милый, у меня целых два важных вопроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.